

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
19 February 2020
Russian
Original: English

Третий комитет

Краткий отчет о 50-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 18 ноября 2019 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Браун (Люксембург)

Содержание

Пункт 70 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (*продолжение*)

- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (*продолжение*)

Пункт 107 повестки дня: Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Пункт 70 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (продолжение)

б) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (продолжение) (A/C.3/74/L.41, A/C.3/74/L.42, A/C.3/74/L.43 и A/C.3/74/L.47/Rev.1)

Проект резолюции A/C.3/74/L.41: Укрепление международного сотрудничества в области прав человека

1. **Председатель** говорит, что этот проект резолюции не имеет последствий для бюджета по программам.
2. **Г-жа Родригес Абаскаль** (Куба), представляя проект резолюции от имени Движения неприсоединившихся стран, говорит, что в проекте резолюции признается, что укрепление международного сотрудничества крайне необходимо для полного достижения целей Организации Объединенных Наций, включая эффективное поощрение и защиту всех прав человека. В проекте резолюции также признается, что поощрение и защита прав человека должны осуществляться на основе принципа сотрудничества и подлинного диалога в целях укрепления потенциала государств-членов в том, что касается выполнения их обязательств по защите прав человека в интересах всех людей.
3. **Г-н Махмассани** (Секретарь Комитета) говорит, что к числу авторов проекта резолюции присоединились делегации следующих стран: Китай, Палау, Российская Федерация и Сальвадор.
4. *Проект резолюции A/C.3/74/L.41 принимается.*
5. **Г-жа Корак** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что делегация ее страны поддерживает расширение международного сотрудничества в целях дальнейшей защиты и поощрения прав человека. Вместе с тем она отмежевывается от пятого пункта преамбулы, поскольку в нем необоснованно утверждается, что укрепление международного сотрудничества имеет принципиальное значение для эффективного поощрения и защиты прав человека. Международное сотрудничество является полезным инструментом, однако основная ответственность за поощрение и защиту прав человека возлагается на государства. Обязательства государств в области прав человека не зависят от международного сотрудничества, и на отсутствие такого сотрудничества нельзя ссылаться для оправдания невыполнения этих

обязательств. Аналогичным образом, нельзя ссылаться на недостаточный уровень развития для оправдания какого-либо ущемления прав человека. Что касается содержащихся в проекте резолюции других ссылок, то делегация изложила свои замечания в подробном заявлении, сделанном в ходе 44-го заседания Комитета (см. A/C.3/74/SR.44).

Проект резолюции A/C.3/74/L.42: Права человека и односторонние принудительные меры

6. **Председатель** говорит, что этот проект резолюции не имеет последствий для бюджета по программам.
7. **Г-жа Родригес Абаскаль** (Куба), представляя проект резолюции от имени Движения неприсоединившихся стран, говорит, что Движение выступает против всех односторонних принудительных мер, в первую очередь тех, которые используются как средство экономического и политического давления на развивающиеся страны. Делегация Кубы, в качестве Координатора Рабочей группы по правам человека Движения неприсоединившихся стран, просит государства-члены отказаться от использования таких мер и проголосовать за этот проект резолюции.
8. **Г-н Махмассани** (Секретарь Комитета) говорит, что к числу авторов проекта резолюции присоединились Китай и Российская Федерация.
9. **Г-жа Марин Севилья** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что важно осудить незаконную и аморальную практику введения односторонних принудительных мер в отношении развивающихся стран в попытке дестабилизировать законно избранные правительства. Односторонние принудительные меры, принимаемые за рамками Совета Безопасности, нарушают Устав Организации Объединенных Наций и ставят под угрозу стабильность, мир во всем мире и права человека народов, ставших жертвами таких преступных действий.
10. Как и многие другие страны, в отношении которых были приняты подобные меры, Венесуэла страдает от последствий экономической и финансовой блокады, глобальной кампании по дезинформации, использования гуманитарной помощи в политических целях и военных угроз со стороны Соединенных Штатов, которые привели к конфискации имущества и финансовых средств в Соединенных Штатах и других странах. Эти преступные действия, мотивированные желанием президента Соединенных Штатов получить контроль над природными ресурсами страны оратора, ухудшили и без того тяжелое социально-экономическое положение. По этим

причинам делегация ее страны будет голосовать за проект резолюции.

11. **Г-жа Корак** (Соединенные Штаты Америки), выступая в порядке разъяснения мотивов голосования до голосования, говорит, что делегация ее страны будет голосовать против проекта резолюции, поскольку он не имеет под собой никакой основы в международном праве и не способствует делу защиты прав человека. Хорошо известен давний принцип, согласно которому государства несут ответственность за защиту и поощрение прав человека и основных свобод. Данный проект резолюции ставит под сомнение суверенное право государств свободно строить свои экономические отношения и защищать свои законные национальные интересы, в том числе в том, что касается национальной безопасности. Кроме того, данный текст подрывает способность международного сообщества реагировать на действия, противоречащие международным нормам. Односторонние и многосторонние санкции являются законным ненасильственным средством достижения внешнеполитических и других целей.

12. *По просьбе представителя Соединенных Штатов по проекту резолюции A/C.3/74/L.42 проводится заносимое в отчет о заседании голосование.*

Голосовали за:

Азербайджан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Габон, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Гренада, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Кирибати, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Российская Федерация, Руанда, Сальвадор, Саудовская Аравия,

Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Тунис, Уганда, Узбекистан, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эсватини, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Науру, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Северная Македония, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония.

Воздержались:

Никто не воздержался.

13. *Проект резолюции A/C.3/74/L.42 принимается 126 голосами против 55.*

14. **Г-н Хассани Неджад Пиркухи** (Исламская Республика Иран) говорит, что в то время, когда существует необходимость в многостороннем решении международных проблем, растущие масштабы применения и принятия односторонних принудительных мер создают серьезную угрозу для глобальной стабильности. Применение национальных законов, имеющих экстерриториальные последствия, вразрез с принципами международного права является незаконным и противоречит суверенитету государств. Принятие односторонних принудительных мер для достижения политических целей приводит к коллективному и неизбирательному наказанию гражданского населения и поэтому является непропорциональным. Любые меры, препятствующие доступу гражданского населения к медицинскому обслуживанию, образованию и продовольствию, следует безоговорочно осудить. Основное различие между применением односторонних принудительных мер и обычной войной заключается в том, что первые представляют собой одну из форм наказания,

направленного главным образом против женщин, больных, пожилых людей, малоимущих и беженцев. Превращению гражданских лиц в заложников политического соперничества нет оправдания.

Проект резолюции A/C.3/74/L.43: Поощрение справедливого географического распределения членского состава договорных органов по правам человека

15. **Председатель** говорит, что этот проект резолюции не имеет последствий для бюджета по программам.

16. **Г-жа Родригес Абаскаль** (Куба) представляет проект резолюции от имени Движения неприсоединившихся стран.

17. **Г-н Махмассани** (Секретарь Комитета) говорит, что к числу авторов проекта резолюции присоединились Китай и Российская Федерация.

18. **Г-н Таннер** (Финляндия), выступая от имени Европейского союза и его государств-членов с разъяснением мотивов голосования до голосования, говорит, что важно содействовать справедливому географическому распределению членского состава договорных органов по правам человека. Однако в договорах по правам человека уже содержатся положения о составе их договорных органов, причем в некоторых из этих положений говорится о необходимости обеспечения справедливого географического распределения, а в других нет. Генеральной Ассамблее не следует пытаться вносить изменения в эти положения.

19. Эксперты избираются в состав договорных органов в своем личном качестве, а не как представители государств или региональных групп. Поэтому решения о том, кого следует избирать, должны основываться на критериях, изложенных в соответствующем договоре, и на заслугах кандидата. Европейский союз выступает против концепции системы квот. В своей резолюции 68/268 Генеральная Ассамблея вновь подтвердила, что независимость и беспристрастность членов договорных органов по правам человека являются неперемными условиями исполнения ими своих обязанностей, однако это важное положение не было включено в данный проект резолюции. По этим причинам Европейский союз будет голосовать против проекта резолюции.

20. **Г-жа Корак** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что правительство ее страны обеспокоено общим посылом проекта резолюции, а также рядом конкретных аспектов текста. Соответственно, делегация ее страны просит провести голосование,

вносимое в отчет о заседании, и будет голосовать против этого проекта резолюции.

21. *По просьбе представителя Соединенных Штатов по проекту резолюции A/C.3/74/L.43 проводится заносимое в отчет о заседании голосование.*

Голосовали за:

Азербайджан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Габон, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Гренада, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Кирибати, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Российская Федерация, Руанда, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Тунис, Туркменистан, Уганда, Узбекистан, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эсватини, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея,

Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Северная Македония, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония.

Воздержались:

Бразилия.

22. *Проект резолюции A/C.3/74/L.43 принимается 130 голосами против 52 при 1 воздержавшемся.*

Проект резолюции A/C.3/74/L.47/Rev.1: Права человека и культурное разнообразие

23. **Председатель** говорит, что этот проект резолюции не имеет последствий для бюджета по программам.

24. **Г-жа Родригес Абаскаль** (Куба) представляет проект резолюции от имени Движения неприсоединившихся стран.

25. **Г-жа Корак** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что делегация ее страны испытывает обеспокоенность по поводу того, что концепция культурного разнообразия в том виде, как она изложена в проекте резолюции, может быть использована для оправдания нарушений прав человека. Меры поощрения культурного разнообразия не должны применяться в ущерб осуществлению прав человека. Определяя реализацию концепции культурного разнообразия в качестве одной из главных задач, данный проект резолюции предлагает искаженную картину взаимосвязи между культурным разнообразием и международными стандартами в области прав человека. Кроме того, делегация ее страны не согласна с тем, что Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, которой надлежит поддерживать инициативы, направленные на укрепление межкультурного диалога по вопросам прав человека, не поддерживает запрос о подготовке доклада об осуществлении данного проекта резолюции. Соответственно, делегация ее страны просит провести голосование, заносимое в отчет о заседании, и будет голосовать против этого проекта резолюции.

26. *По просьбе представителя Соединенных Штатов по проекту резолюции A/C.3/74/L.47/Rev.1 проводится заносимое в отчет о заседании голосование.*

Голосовали за:

Азербайджан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан,

Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Габон, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Гренада, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Кирибати, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Российская Федерация, Руанда, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Тунис, Туркменистан, Уганда, Узбекистан, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эсватини, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Науру, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Северная Македония, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония.

27. Проект резолюции [A/C.3/74/L.47/Rev.1](#) принимается 131 голосами против 55.

Заявления, сделанные в порядке осуществления права на ответ

28. **Г-жа Мехдиева** (Азербайджан) говорит, что делегация ее страны хотела бы ответить на заявление, сделанное ранее представителем Армении по проекту резолюции [A/C.3/74/L.40/Rev.1](#). В частности, замечания, высказанные в отношении двадцать второго пункта преамбулы этого проекта резолюции, который является всего лишь техническим обновлением, напоминающим о проведении восемнадцатого Саммита глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшегося 25 и 26 октября 2019 года в Баку, являются ярким примером неконструктивных и искаженных рассуждений этой делегации, которая неоднократно прибегает к конфронтации и пытается ввести в заблуждение международное сообщество, выдвигая бессмысленные аргументы, рассчитанные на внутреннюю аудиторию. По сути, единственными оскорбительными заявлениями, высказанными в ходе обсуждения проекта резолюции, были заявления делегации Армении.

29. В итоговом документе Саммита главы государств и правительств неприсоединившихся стран подчеркнули недопустимость приобретения территории силой и вновь подтвердили, что ни одно государство не должно признавать законной ситуацию, сложившуюся в результате оккупации территорий Азербайджана, и не должно оказывать помощь или содействие в сохранении этой ситуации, в том числе путем осуществления экономической деятельности на этих территориях. Они также призвали стороны продолжать добиваться урегулирования конфликта путем переговоров, принимая во внимание территориальную целостность, суверенитет и международно признанные границы Азербайджанской Республики. Оратор благодарит членов Движения неприсоединения за их принципиальную позицию и подчеркивает, что эти пункты являются фактическим отражением продолжающейся политики агрессии и территориальных претензий Армении к Азербайджану. Такая политика представляет собой угрозу миру и безопасности в регионе и является одной из главных причин тяжелого экономического положения, в котором оказалась страна оратора.

30. **Г-жа Степанян** (Армения) говорит, что заявление, сделанное представителем Азербайджана, является еще одним примером ложных обвинений, направленных на введение в заблуждение и на искажение фактов. Попытки Азербайджана злоупотребить своими полномочиями председателя Движения

неприсоединения достойны сожаления. Народ Нагорного Карабаха осуществил свое право на самоопределение в полном соответствии с существовавшей в то время правовой системой и международными нормами, а нагорно-карабахский конфликт является результатом прямого отрицания общепризнанного основополагающего права человека на самоопределение. Применение силы против мирного стремления народа к осуществлению своего права на самоопределение лишь узаконивает такие устремления и лишает агрессора любых притязаний на осуществление суверенитета над ними.

31. Прошлые и нынешние власти Азербайджана, которые совершили массовые зверства в отношении армян в Азербайджане и Нагорном Карабахе, последовательно проводят политику нетерпимости и ненависти, в том числе путем публичной героизации лиц, осужденных за убийства армян, которые неоднократно пытались совершить военную агрессию в отношении Нагорного Карабаха и несут прямую и непосредственную ответственность за создание угрозы для существования народа Нагорного Карабаха. Эти власти продемонстрировали недостаточную приверженность мирному процессу, осуществляемому под эгидой сопредседателей Минской группы — единственного имеющего международный мандат формата урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Армения решительно поддерживает неотъемлемое право народа Нагорного Карабаха свободно определять свой политический статус без ограничений и принуждения и свободно осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие. Армения остается единственным гарантом безопасности народа Нагорного Карабаха.

32. **Г-жа Мехдиева** (Азербайджан) говорит, что заявление, сделанное представителем Армении, полно фальсификаций, искажений и неверных толкований и демонстрирует нежелание Армении участвовать в конструктивном поиске путей достижения мира в регионе. Ситуация, которую Армения безуспешно пытается представить как осуществление права на самоопределение армянскими жителями Нагорно-Карабахского региона Азербайджана, не имеет ничего общего с принципом самоопределения, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций, Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года и других международных документах. Широко известно, что право на самоопределение признано в качестве права, применимого к народам самоуправляющихся территорий и к народам, подвергающимся иностранному порабощению, господству и эксплуатации, в том числе находящимся под иностранной военной

оккупацией. Армянское этническое меньшинство, проживающее в Нагорно-Карабахском регионе Азербайджана, не входит ни в одну из этих категорий народов. Армения четко демонстрирует, кто несет ответственность за подрыв регионального мира, безопасности и стабильности и игнорирует резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи; продолжает незаконно оккупировать территорию Азербайджана; умышленно лишает более 1 миллиона беженцев и вынужденных переселенцев из Азербайджана права на возвращение в свои дома; придерживается расистской идеологии; и неверно истолковывает основополагающие нормы и принципы международного права.

33. **Г-жа Степанян** (Армения) говорит, что правительство Азербайджана не признает фундаментальных различий между реальной ситуацией в его собственной стране и ситуацией в Нагорном Карабахе, который имеет демократически избранное правительство, энергичную оппозицию и активное гражданское общество. В отличие от Азербайджана Нагорный Карабах открыт для взаимодействия с международными учреждениями. В этой связи Азербайджан пытается препятствовать доступу в Нагорный Карабах для международных организаций, правозащитников, средств массовой информации и неправительственных организаций, явно демонстрируя, что его необоснованные обвинения являются всего лишь пропагандой. Кроме того, Азербайджан продолжает игнорировать многочисленные призывы, прозвучавшие в результате независимых расследований и докладов международных правозащитных учреждений, экспертов и наблюдательных органов, аналитических центров, гражданского общества и средств массовой информации, которые свидетельствуют о плачевном положении в области прав человека и основных свобод в Азербайджане, в том числе о систематической и хронической коррупции; повсеместной безнаказанности; пытках и внесудебных казнях, совершаемых полицией и другими правоохранительными органами; регулярном поощрении нетерпимости и ненависти к армянскому народу на самом высоком уровне; отсутствии транспарентности на уровне руководства; и преследованиях и замалчивании любого голоса оппозиции.

Пункт 107 повестки дня: Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях (продолжение) (A/C.3/74/L.11/Rev.1 и A/C.3/74/L.70)

Проект резолюции A/C.3/74/L.11/Rev.1: Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях (продолжение)

34. **Председатель** обращает внимание Комитета на заявление о последствиях для бюджета по программам, содержащееся в документе [A/C.3/74/L.70](#).

35. **Г-н Кузьмин** (Российская Федерация), представляя проект резолюции, говорит, что, учитывая отсутствие универсального инструмента для борьбы с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в преступных целях, решать этот вопрос на международном уровне становится все труднее. В 2018 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию [73/187](#), которая послужила началом инклюзивного международного диалога по этому вопросу. В соответствии с этой резолюцией Генеральный секретарь подготовил доклад ([A/74/130](#)), обобщающий мнения государств-членов о проблемах, с которыми они сталкиваются в этой области. Из этого доклада следует, что, хотя этот вид преступлений носит транснациональный характер, соответствующее законодательство государств не гармонизировано.

36. Налицо необходимость углубления международного сотрудничества государств в этой области и выведение его на универсальный уровень. Этого можно добиться на основе подготовленной под эгидой Организации Объединенных Наций конвенции о противодействии использованию ИКТ в преступных целях, которая учитывала бы интересы всех стран и основывалась бы на принципах суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела. Такой инструмент помог бы унифицировать законодательство государств, создать каналы быстрой и эффективной взаимопомощи по линии правоохранительных органов и привести к выработке единого стандарта, который бы придавал импульс для оказания помощи развивающимся странам как со стороны доноров, так и со стороны самой Организации Объединенных Наций.

37. В этом проекте резолюции авторы стремятся создать в рамках Генеральной Ассамблеи платформу для диалога по такой конвенции, а именно специальный межправительственный комитет экспертов открытого состава. Такой подход был использован при разработке Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. В проекте резолюции прямо предусмотрено, что специальный комитет будет учитывать в своей работе имеющиеся

международные и региональные документы, включая Конвенцию Совета Европы о киберпреступности. Региональные документы и будущая конвенция под эгидой Организации Объединенных Наций должны взаимно дополнять и усиливать друг друга, как это происходит в других сферах, таких как борьба с терроризмом. Субстантивная работа специального комитета над конвенцией начнется в 2021 году.

38. Эра «клубных» договоренностей должна уступить место демократическому переговорному процессу, носящему открытый, инклюзивный и транспарентный характер. Хотя реализация проекта резолюции обойдется менее чем в 200 000 долл. США, предусматривается возможность выделения донорских средств. Российская Федерация готова поддержать ее, в том числе путем оказания помощи для участия развивающихся стран.

39. **Г-н Махмассани** (секретарь Комитета) говорит, что к числу авторов проекта резолюции присоединились делегации следующих стран: Армения, Индия, Конго, Сент-Винсент и Гренадины, Туркменистан, Центральноафриканская Республика, Южная Африка и Ямайка. Затем он отмечает, что к числу авторов также желают присоединиться делегации следующих стран: Гвинея, Камерун, Науру, Нигер, Уганда и Эсватини.

40. **Г-н Мадрис Фornos** (Никарагуа) говорит, что Генеральная Ассамблея должна рассматривать вопросы, касающиеся ИКТ в контексте международной безопасности, таким образом, чтобы обеспечить транспарентное и всеобъемлющее удовлетворение потребностей развивающихся и развитых стран. В отсутствие международного документа, регулирующего использование информационно-коммуникационных технологий, их неправомерное применение в новую цифровую эпоху может поставить под угрозу международный мир и безопасность.

41. С учетом транснационального характера киберпреступности государства не могут самостоятельно противодействовать использованию ИКТ в преступных целях, а региональные меры оказываются недостаточными. Поэтому правительство страны оратора будет поддерживать создание под эгидой Организации Объединенных Наций международного документа по борьбе с киберпреступностью, основанного на принципах суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела государств. Делегация его страны будет голосовать за проект резолюции.

42. **Г-н Поведа Брито** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что делегация его страны

поддерживает принятие проекта резолюции, сознавая важность применения международных стандартов для противодействия использованию ИКТ в преступных целях и, в частности, для защиты уязвимых групп населения от торговли людьми, терроризма, ненавистнических высказываний и неонацизма. Делегация его страны также поддерживает создание межправительственного комитета экспертов открытого состава с надлежащей географической представленностью в рамках Организации Объединенных Наций, цель которого будет заключаться в разработке международной конвенции по борьбе с использованием ИКТ в преступных целях.

43. **Г-н Лю Ян** (Китай) говорит, что существует настоятельная необходимость в международном сотрудничестве и совместных действиях по борьбе с глобальной угрозой киберпреступности. Китай поддерживает разработку под эгидой Организации Объединенных Наций международной конвенции о борьбе с киберпреступностью, которая будет способствовать восполнению правовых пробелов в международном сотрудничестве и удовлетворению потребностей и озабоченностей всех стран, в частности развивающихся. Поэтому Китай будет голосовать за проект резолюции.

44. **Г-н Варанков** (Беларусь) говорит, что, хотя государства уже давно ведут борьбу с киберпреступностью на двустороннем и региональном уровнях, универсального специализированного инструмента, который служил бы основой для сотрудничества в расследовании и противодействии использованию ИКТ в преступных целях, до сих пор не существует. В этом контексте делегация его страны благодарна делегации Российской Федерации за ее усилия, направленные на запуск в рамках Организации Объединенных Наций переговорного процесса, который приведет к разработке и принятию такой востребованной в настоящее время конвенции. Мир стоит на пороге четвертой промышленной революции, и только совместными усилиями можно преодолеть такие пороки современного информационного общества, как киберпреступность.

45. **Г-н Саднович** (Индонезия) говорит, что тот факт, что ущерб, нанесенный киберпреступниками только в 2018 году, составил 1,5 трлн долл. США, вызывает тревогу. В этом контексте логично усомниться в том, способны ли существующие механизмы адекватно реагировать на такое бедствие, как киберпреступность. Международный документ, созданный под эгидой Организации Объединенных Наций при равном участии всех государств-членов, получит решительную поддержку. Процесс создания этого документа должен быть открытым,

всеохватным и учитывающим интересы всех государств; следует принимать во внимание рекомендации и передовой опыт соответствующих инициатив в этой области, в том числе на национальном и региональном уровнях; избегать политизации и сосредоточить внимание на усилиях по борьбе с общей угрозой киберпреступности и защите общественных интересов; а также укреплять потенциал национальных органов власти по решению проблемы использования ИКТ в преступных целях.

46. **Г-н Мэк** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его страна разочарована решением Российской Федерации и авторов резолюции протолкнуть данный проект. Принятие данного проекта резолюции подорвет международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью в тот момент, когда необходима более эффективная координация. Несмотря на интенсивные дебаты, среди государств-членов не было достигнуто консенсуса относительно необходимости или ценности разработки нового договора. Проведение работы по столь важному вопросу на основе процесса, способствующего расколу и не предусматривающего участия всех заинтересованных сторон, лишь сдерживает глобальные усилия по борьбе с киберпреступностью.

47. Проект резолюции не основан на эмпирической информации, и существующая межправительственная группа экспертов открытого состава для проведения всестороннего исследования проблемы киберпреступности уже занимается рассмотрением вопроса о целесообразности разработки нового договора по этому вопросу. Группе экспертов еще предстоит обсудить тему международного сотрудничества. Проект резолюции является преждевременным и подорвет работу группы экспертов до того, как она завершит свой план работы на 2018–2021 годы и предложит свои рекомендации государствам-членам. Нецелесообразно принимать политическое решение по созданию нового договора до того, как эксперты по киберпреступности дадут свои рекомендации.

48. В данном проекте резолюции не учитывается инициированный экспертами процесс, основанный на консенсусе. В этом контексте, несмотря на обещания «демократического процесса», можно предположить, что переговоры по этому договору будут вестись таким же конфронтационным и непрозрачным образом. Любой подобный договор будет представлять собой не более чем стопку документов при отсутствии одобрения тех государств-членов, которые чаще всего являются получателями запросов о предоставлении электронных доказательств и

международном сотрудничестве в делах, связанных с киберпреступностью, включая Соединенные Штаты.

49. Государствам-членам следует предоставить группе экспертов время для завершения работы, подведения итогов в 2021 году и представления своих выводов и рекомендаций Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Недавно Третий комитет одобрил этот процесс, когда он консенсусом утвердил проект резолюции о международном сотрудничестве в целях борьбы с киберпреступностью (A/C.3/74/L.5).

50. Поэтому Соединенные Штаты будут голосовать против данного проекта резолюции и настоятельно призывают все другие государства-члены поступить таким же образом.

51. **Г-н Таннер** (Финляндия), выступая от имени Европейского союза и его государств-членов, стран-кандидатов Республики Северная Македония, Черногории и Албании, страны-участницы процесса стабилизации и потенциального кандидата Боснии и Герцеговины, а также Украины и Грузии, говорит, что делегации этих стран поддерживают идею свободного, стабильного и безопасного киберпространства, в котором в полной мере применяются принципы верховенства права, включая права человека и основные свободы, в целях содействия социальному благополучию, экономическому росту, процветанию и целостности свободных и демократических обществ. Поэтому они решительно поддерживают Конвенцию о киберпреступности и Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Работа межправительственной группы экспертов по киберпреступности, Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию, Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Комитета Конвенции о киберпреступности имеет огромное значение для международного диалога и сотрудничества в борьбе с киберпреступностью и обеспечивает достижение конкретного прогресса в проведении уголовных расследований во всем мире. Европейский союз финансирует ряд программ по наращиванию потенциала в области борьбы с киберпреступностью в развивающихся странах.

52. Европейский союз принял конструктивное участие в состоявшихся неофициальных консультациях. Хотя был достигнут консенсус в отношении необходимости активизации коллективных усилий по наращиванию потенциала в области борьбы с киберпреступностью, государства не пришли к согласию

относительно необходимости принятия нового международного документа. Кроме того, ни в Генеральной Ассамблее, ни в рамках вспомогательных органов не проводилось никакой подготовительной работы с вынесением рекомендации о создании рабочего комитета по новой конвенции. Без необходимой подготовки и консенсуса процесс переговоров по новому международному документу будет вызывать значительные разногласия и препятствовать эффективному сотрудничеству.

53. В рамках предложения об организации переговорного процесса в Нью-Йорке не в полной мере учитывается высокотехнологичный характер киберпреступности и сложность законодательной и нормативной работы. Кроме того, такой процесс приведет к дублированию ресурсов и обсуждений, которые уже проводятся в экспертных органах, базирующихся в Вене. В проекте резолюции [A/C.3/74/L.5](#) Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию признает межправительственную группу экспертов по киберпреступности в качестве важной платформы для рассмотрения вопросов, связанных с киберпреступностью. Межправительственная группа экспертов должна оставаться основным инструментом Организации Объединенных Наций по вопросам киберпреступности по крайней мере до завершения ее плана работы на 2018–2021 годы. По этим причинам Европейский союз будет голосовать против данного проекта резолюции и призывает все остальные государства-члены поступить аналогичным образом.

54. **Г-н Лойпрехт** (Канада), выступая также от имени Австралии, Исландии, Лихтенштейна, Новой Зеландии и Норвегии, говорит, что, хотя делегации этих стран согласны с важностью глобальной потребности в борьбе с киберпреступностью, они сомневаются в необходимости разработки международного договора о борьбе с киберпреступностью, когда глобальные инструменты для решения этой проблемы уже существуют. Наряду с Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности Конвенция о киберпреступности является одним из стандартов, на основе которого государства модернизируют свое законодательство по борьбе с киберпреступностью, и представляет собой важный ориентир для международного сотрудничества в эпоху Интернета, доказавший свою совместимость с различными правовыми и институциональными структурами.

55. В соответствии с проектом резолюции [A/C.3/74/L.5](#) мандат межправительственной группы экспертов по киберпреступности включает изучение возможных путей укрепления

существующих ответных мер и предложение новых национальных или международных мер по противодействию киберпреступности. Под эгидой Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию межправительственная группа экспертов представит свои рекомендации в 2021 году. Учитывая ресурсы, вложенные в создание межправительственной группы экспертов, важную работу, которую она уже проделала, и предстоящее вынесение ею рекомендаций, принятие этого проекта резолюции Генеральной Ассамблей было бы преждевременно и излишне.

56. **Г-н Хорн** (Австралия), выступая с разъяснением мотивов голосования до голосования, говорит, что в Индо-Тихоокеанском регионе отмечаются самые высокие в мире темпы роста масштабов подключения к интернету, что вносит значительный вклад в экономический рост и усилия по искоренению нищеты. Однако этот рост также открывает возможности для киберпреступников, которые в несоизмерно значительной степени угрожают этому региону.

57. Делегация его страны подошла к обсуждению проекта резолюции в духе приверженности делу достижения консенсуса и выдвинула ряд предложений, направленных на поиск решений, подходящих всем государствам-членам. Однако с учетом разногласий в международном сообществе относительно необходимости нового многостороннего договора государствам было бы полезно приложить продуманные усилия для более глубокого понимания этих вопросов и выработки совместных международных ответных мер. Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный Совет уже предоставили мандат на проведение такого обсуждения в рамках Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию, ее межправительственной группы экспертов и других форумов. Создание нового дорогостоящего комитета лишь отвлечет заинтересованные стороны от общих усилий по борьбе с киберпреступностью и приведет к дублированию работы, уже проводимой межправительственной группой экспертов.

58. Австралия не может поддержать проект резолюции, который подорвет консенсус, приведет к созданию киберпространства, которое будет менее открытым, менее свободным и менее безопасным, и уменьшит значение существующих глобальных усилий, приносящих результаты. Проект резолюции отвлечет ресурсы от усилий по наращиванию потенциала и оперативной деятельности, что откроет новые возможности для киберпреступников в плане подрыва безопасности и стабильности государств.

59. Поддерживая существующие международные рамки, позволяющие государствам работать в более тесном партнерстве, чем когда-либо ранее, в целях борьбы с растущей угрозой киберпреступности, Австралия будет голосовать против этой резолюции.

60. По проекту резолюции [A/C.3/74/L.11/Rev.1](#) проводится голосование, заносимое в отчет о заседании.

Голосовали за:

Азербайджан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Армения, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Габон, Гамбия, Гвинея, Доминика, Египет, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Китай, Коморские Острова, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Российская Федерация, Руанда, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сербия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Того, Туркменистан, Уганда, Узбекистан, Чад, Шри-Ланка, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Белиз, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Кирибати, Колумбия, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Сан-Марино, Северная Македония, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тонга, Украина, Финляндия,

Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония.

Воздержались:

Аргентина, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Бразилия, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гренада, Демократическая Республика Конго, Джибути, Замбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Маврикий, Марокко, Мексика, Палау, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Тунис, Турция, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Эквадор.

61. Проект резолюции [A/C.3/74/L.11/Rev.1](#) принимается 88 голосами против 58 при 34 воздержавшихся.

62. **Г-н Савала Поррас** (Коста-Рика) говорит, что делегация его страны воздержалась при голосовании. Она признает необходимость решения проблемы использования ИКТ в преступных целях с помощью международных и юридических механизмов при одновременной защите основных свобод и прав человека, включая право на неприкосновенность частной жизни. Коста-Рика поддерживает международные юридические структуры, в том числе Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Конвенцию о киберпреступности, которые помогают государствам в укреплении национального потенциала.

63. Коста-Рика работает над согласованием своего внутреннего законодательства по борьбе с киберпреступностью с Конвенцией о киберпреступности. Вопрос об использовании ИКТ в преступных целях обсуждался в Организации Объединенных Наций, в том числе в рамках Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию, которая подтвердила необходимость укрепления существующих инструментов. Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию и межправительственная группа экспертов являются специализированными, легитимными платформами, выбранными государствами-членами для обсуждения темы киберпреступности. Важно избегать дублирования и дать возможность межправительственной группе экспертов завершить свою работу. Кроме того, не был достигнут консенсус в отношении таких деликатных вопросов, как кибертерроризм, кибервойна и ответственность государств за защиту прав человека и основных свобод и уделение им приоритетного внимания при решении проблемы киберпреступности.

64. **Г-жа Судзуки** (Япония) говорит, что межправительственная группа экспертов по киберпреступности уже обсуждает подходы к рассмотрению вопросов киберпреступности и должна представить свои рекомендации Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию в 2021 году. Глубокое сожаление вызывает тот факт, что для достижения консенсуса и адекватного решения проблем, поднятых государствами-членами в ходе переговорного процесса, были приложены столь незначительные усилия. Также вызывает озабоченность процесс создания специального межправительственного комитета экспертов, предусмотренный в проекте резолюции. Созыв трехдневной сессии для согласования плана и порядка деятельности такого комитета, как указано в пункте 3 проекта резолюции, представляется нецелесообразным, и делегация ее страны опасается, что мнениям всех государств-членов не будет уделено должного внимания, как это было в ходе переговоров по проекту резолюции. Поэтому делегация ее страны голосовала против проекта резолюции.

65. **Г-жа Ким Джису** (Республика Корея) говорит, что необходимо укреплять международное сотрудничество и национальные усилия по борьбе с киберпреступностью. Вместе с тем создание новой международной конвенции о киберпреступности преждевременно, поскольку не было проведено достаточных обсуждений для достижения консенсуса в отношении ее ценности или необходимости, равно как и подготовительной работы в этом направлении. Проект резолюции рискует продублировать существующие документы и текущие процессы в области киберпреступности, в том числе работу межправительственной группы экспертов. Поэтому делегация ее страны голосовала против проекта резолюции.

66. **Г-жа Солари** (Перу) говорит, что международное сообщество нуждается в международной правовой базе, в рамках которой учитывалась бы уже проделанная работа в области киберпреступности и уделялось бы должное внимание вопросам свободы выражения мнений и неприкосновенности частной жизни. Вместе с тем делегация ее страны воздержалась при голосовании, поскольку создание комитета с мандатом, указанным в проекте резолюции, является преждевременным, и было бы предпочтительно позволить группе независимых экспертов завершить свое исчерпывающее исследование по киберпреступности.

67. **Г-н Хассани Неджад Пиркухи** (Исламская Республика Иран) говорит, что, хотя информационно-коммуникационные технологии создают огромный потенциал, их неправомерное

использование в преступных целях стало источником потенциальной угрозы для безопасности людей и стабильности государств. Данный проект резолюции призван обратить внимание международного сообщества на необходимость не только эффективной борьбы с киберпреступностью, в том числе путем оказания технической помощи развивающимся странам, но и совершенствования национального законодательства и наращивания потенциала национальных органов для решения этой проблемы. Делегация его страны приветствует идею разработки всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях в рамках открытого, транспарентного и всеохватного межправительственного процесса.

Заседание закрывается в 16 ч 40 мин.